

ИВАЩЕНКО Кристина Борисовна

**СООТНОШЕНИЕ
МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Сенякин Иван Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Рудковский Виктор Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Фомин Алексей Александрович

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (юридический факультет)**

Защита состоится «24» декабря 2018 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коренные преобразования в социально-экономических, политических и управленческих сферах российского общества объективно влекут за собой модернизацию всей системы российского права и в особенности таких ее крупных структурных блоков, как материальные и процессуальные подсистемы. Их разбалансированность по отдельным направлениям создает реальную угрозу обеспечения законности и правопорядка в стране. Такое положение наблюдалось ранее, сохраняется оно и сейчас.

Подтверждением этого может служить тот факт, что в течение последних 15 лет функционирование основополагающих кодифицированных актов Российской Федерации в области процессуального права выявило немало недочетов в их содержании и структуре механизма процессуально-правового регулирования. За столь непродолжительное время в действующие Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ был внесен не один десяток изменений, которые затрагивают их основополагающие институты и принципы. Нестабильность в развитии процессуального права преимущественно кроется в несовершенстве законотворческой практики, в сохраняющемся дисбалансе материальной и процессуальной частей правового регулирования.

Стремительное развитие общественных отношений, сопровождаемое достаточно затяжным кризисом в российской и мировой экономике, безусловно, требует всестороннего совершенствования материального и процессуального законодательства. Такая работа должна проводиться систематически и обстоятельно. В противном случае неизбежны ошибки законодателя. Даже беглый анализ изменений, внесенных в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ за последние годы, показывает, что далеко не всегда причиной корректировки здесь выступает объективная необходимость. Нередко законодатель находится в состоянии постоянного поиска, ориентированного на правоприменительную практику.

Значительное число норм и институтов процессуального права предметно и функционально связаны с материально-правовыми предписаниями, обусловлены последними. Ввиду этого законодательная трансформация норм материального или процессуального права должна проводиться с учетом имеющейся общей закономерности их диалектической взаимосвязи. В рамках системы права должен быть соблюден баланс между такими противоположными тенденциями ее развития, как динамика и стабильность, специализация и унификация.

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации призвано решить многие насущные проблемы в этой области. Отраслевая перегруппировка норм процессуального права вызывает необходимость дальнейшего уточнения предметов регулирования трех важнейших кодифицированных актов — с одной стороны, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а с другой, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Исследователи справедливо обращают внимание на сохраняющийся дуализм в вопросе регламентации административного судопроизводства, который выражается

в том, что наряду с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации существует третий раздел Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, который называется «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и публичных правоотношений». «Складывается ситуация, в которой суды общей юрисдикции руководствуются Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, а арбитражные суды — нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом в двух нормативных актах наличествуют принципиально различные подходы: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации рассматривает дела об административных правонарушениях, а положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в свою очередь, на них не распространяются»¹.

Наряду с дальнейшим развитием административного судебного права как самостоятельной процессуальной отрасли актуализируется вопрос и о формировании административно-процедурного законодательства, специально регламентирующего порядок осуществления публичного управления, включая процедуры принятия административных правоприменительных актов. В данном случае наряду с практическими усугубляются и теоретические проблемы по надлежащему обоснованию разграничения норм процессуального права и процедурных предписаний материального права, которые не имеют окончательного решения в отечественной юридической науке ввиду давнего спора между сторонниками «узкого» и «широкого» понимания юридического процесса. При этом не до конца разрешенным остается вопрос об отраслевом статусе нового массива норм административно-процессуального регулирования, его структуре. Сам же Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации вызвал значительное число критических замечаний со стороны ведущих ученых-правоведов и практиков.

Кроме того, набирает обороты дискуссия вокруг необходимости разработки и принятия единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вышеобозначенные вопросы понятия, системно-структурного строения, соотношения и взаимодействия материального и процессуального права в России по настоящий момент не получили требуемого комплексного раскрытия на уровне общей теории права, а накопленные отраслевыми юридическими науками знания по указанной проблематике пока не удостоились всестороннего обобщения.

Практическое решение указанных проблем во многом зависит от уровня развития и познания системы российского права, ее структурных подсистем и элементов. Сообразно этому весьма актуальными для российского правоведения продолжают оставаться направления исследований, связанных как с общими проблемами учения о делении права на материальное и процессуальное, так и с отдельными моментами понимания отграничения процессуальных норм от процедурных предписаний материального права, функциональных и предметных различий процессуального и материального права, основных форм их взаимодействия и различия.

В последние годы на этом пути проведена значительная по объему и весьма плодотворная по содержанию работа. Однако изучение основных аспектов соотно-

¹ Майоров В.И. Генезис административного судебного права: теоретико-методологические проблемы // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 7.

шения и взаимосвязи материального и процессуального права, вызывающих значительный теоретический и практический интерес, по-прежнему требует к себе самого пристального внимания.

Правотворческая активность сегодня во многом не дает ожидаемых результатов по установлению гармоничного соотношения материальных и процессуальных частей системы российского права. Далеко не все материально-правовые предписания обеспечены надлежащей процессуально-правовой защитой. Наряду с этим наметилась негативная тенденция по расширению практики нейтрализации норм материального права со стороны процессуальных правовых предписаний. Формы такого проявления различны.

В силу изложенного исследование теории и практики соотношения материального и процессуального в праве является одной из актуальных задач отечественной юриспруденции, что и побудило автора к выбору обозначенной темы диссертации.

Степень научной разработанности темы. Вопросы структурного содержания системы российского права и критериях его деления на отрасли периодически рассматривались на уровне общей теории и являлись предметом обсуждения ряда научных дискуссий (1938–1941 гг., 1955–1958 гг., 1982 г., 2001 г.) однако этот анализ проводился без учета сложной диалектической связи между материальными и процессуальными нормативно-правовыми предписаниями. Такой угол зрения остался без внимания участников научных споров.

Отдельные аспекты данной проблематики затрагивались в трудах ученых-теоретиков: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.И. Байтина, С.Н. Братуся, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Н.А.Власенко, В.П. Мозолина, Д.Е. Петрова, С.В. Полениной, И.Н. Сенякина, А.Ф. Черданцева, Ц.А. Ямпольской и др.

Что же касается теоретических основ понимания процессуального права, его системы, структуры и отдельных элементов, то они заложены в работах таких исследователей, как: С.С. Алексеев, А.Т. Боннер, А.М. Васильев, В.М. Горшенев, Н.И. Краснов, И.А. Иконицкая, П.Е. Недбайло, Ж.И. Овсепян, В.Н. Протасов, М.С. Саликов, В.Д. Сорокин и др.

В числе специальных общетеоретических работ по проблеме процессуального права, подготовленных в последние годы, можно выделить: Бессонов А.А. Процессуальные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Борисова Л.Н. Общая теория процессуальных норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004; Колобкова Л.В. Процессуальные нормы в российском праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007; Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003; Лазарева О.В. Правовая процедура. Саратов 2004. и др.

Материальной составляющей системы российского права незаслуженно уделяется недостаточное внимание: отсутствует его развернутое определение и понятие; описание сущностных черт, специфики предмета регулирования; не представлена в общетеоретическом плане собственная структура материально-правового блока.

Проблема соотношения материального и процессуального права впервые привлекла широкое внимание научного юридического сообщества в связи с выходом в свет коллективного труда «Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980». В последующем к ней вернулись в 2003 г. на совместной Всероссийской научно-практической конференции Министерства юстиции РФ и

Уральской государственной юридической академии «Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика». Однако здесь в основном затрагивались отраслевые аспекты соотношения и взаимодействия материального и процессуального права. В качестве постановки проблемы был обозначен вопрос о парности этих категорий. Данные свойства позволяют глубже понять их специфику и детерминированность в процессе правовой регламентации общественных отношений.

Следует отметить, что комплексного общетеоретического монографического исследования, посвященного вопросам соотношения материального и процессуального права, на сегодняшний день нет.

Объектом диссертационной работы выступает совокупность юридически значимых общественных отношений, связанных с формированием, функционированием и совершенствованием материального и процессуального права в России.

Предмет исследования составляют наиболее общие закономерности функционирования и развития материального и процессуального права, их понятие, структура, формы и уровни взаимодействия.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексной общетеоретической модели системно-структурных и функциональных связей материальной и процессуальной составляющих системы российского права, их соотношения и основных аспектов диалектического взаимодействия.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

дать общую характеристику современной системы российского права, ее структурного построения и тенденций развития;

под критическим углом зрения рассмотреть различные подходы к пониманию структуры права, предмета правового регулирования, функций права, дифференциации права на материальную и процессуальную составляющие;

обобщить имеющиеся знания по вопросу предмета правового регулирования и предложить собственное видение его понятия и элементного состава;

уточнить понятие и характерные признаки материального права, особенности его структуры и предмета правового регулирования;

сформулировать авторское определение процессуального права и раскрыть содержание его отличительных признаков;

дополнить общее учение о функциях права знаниями о специфике функционирования материального и процессуального права;

разработать общетеоретическую модель структурно-функциональных связей материального и процессуального права, форм и способов их диалектического взаимодействия;

обосновать ряд практических предложений, направленных на обеспечение баланса материальных и процессуальных предписаний в системе российского законодательства.

Методологическая основа диссертационного исследования. Философско-мировоззренческой базой работы является материалистическая диалектика и вытекающие из ее содержания наиболее общие принципы познания, с помощью которых были раскрыты основные факторы взаимодействия материальной и процессуальной

составляющих системы российского права на уровнях отрасли, института, ассоциаций и отдельных норм.

В процессе описания содержания, структуры и функционирования материального и процессуального права активно применялся системный и структурно-функциональный подходы. Посредством логического и формально-юридического методов были уточнены понятия материального и процессуального права, критерии их разграничения.

По отдельным вопросам темы был применен исторический подход, что позволило более полно изучить причины и условия трансформации материального и процессуального права.

Кроме того, в ходе исследования применялся сравнительно-правовой метод при сопоставлении предмета регулирования, содержания, структур и функций материального и процессуального права.

Нормативную базу диссертации составили: Конституция Российской Федерации; международно-правовые нормы и принципы, обозначенные в международно-правовых актах; федеральные законы; подзаконные нормативно-правовые акты федерального уровня; законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Федерации.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований соотношения и диалектики взаимосвязи материального и процессуального права как относительно самостоятельных блоков структуры российского права.

Специфика диссертации состоит в детальном раскрытии вопросов разграничения предметов регулирования материального и процессуального права, их места и роли в правовом воздействии на общественные отношения, определении особенностей их функционирования, что нашло отражение в следующем:

представлены авторские суждения по вопросу понятия и структуры предмета правового регулирования;

уточнены предмет правового регулирования и функциональная характеристика материального права;

расширены знания о понятии, сущности, структуре и содержательных особенностях процессуального права;

дополнено теоретическое обоснование соотношения норм процессуального права и материально-процедурных предписаний права;

предложено авторское видение специфических функций материального и процессуального права;

обобщены данные отраслевых юридических наук о системных связях материальной и процессуальной составляющих системы российского права;

выработан ряд предложений по недопущению нейтрализации действия материального права со стороны процессуально-правовых предписаний;

выдвинут комплекс новых аргументов в объяснении выбора критериев разграничения материальных и процессуальных норм права и др.

Решение указанных задач на общетеоретическом уровне позволяет, по мнению автора, уточнить и развить отдельные положения учения о системе права и его функциях; восполнить пробелы в разграничении материального и процессуального

блоков системы российского права; сформулировать авторские дефиниции материального и процессуального права, их функций; уточнить и систематизировать знания о генетических, структурных и функциональных связях данных блоков системы права.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Доказывается, что наиболее полное исследование системы права возможно с опорой на следующие методологические установки: теоретическое моделирование структуры права не должно исчерпываться делением его на нормы, институты, подотрасли и отрасли, оно требует учета и функциональных аспектов его конструкции в виде градации на материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное, частное и публичное; целостность системы права определяется наличием в ней связей координации, субординации и иных между ее элементами и подсистемами; в структурном отношении право предполагает выделение двух уровней: по горизонтали и вертикали; включает в себя диалектическое единство его предметной и функциональной организации, что делает недопустимым превалирование одной из них; система права является незавершенной и не самоорганизующейся по причине необходимости человеческой деятельности для ее формирования и реализации на практике (самоорганизующейся можно признать лишь правовую систему общества в целом); отдельные подсистемы и элементы системы права имеют собственную специфическую структуру, которая диалектически подлежит включению в общее построение права; важнейшими свойствами, объясняющими динамику системы права, являются ее интегративность и дифференцированность.

2. Для разграничения предмета правового регулирования материального и процессуального права следует принимать во внимание градацию правовых явлений на регулятивные и охранительные. Обращаясь одновременно к признаку материальности в праве, необходимо учитывать положение о том, что в большей степени материальными будут именно регулятивные нормы и правоотношения. Процессуальное же право не имеет своим непосредственным предметом регулирования фактические экономические, политические, социально-культурные и иные общественные отношения. Последние есть предмет специально-юридического действия материального права. Непосредственным предметом воздействия со стороны процессуального права выступают материально-правовые отношения, но не вся их совокупность, а лишь требующие вмешательства в целях их защиты и охраны от различного рода нарушений или возникших иных препятствий в их реализации.

3. Обосновывается вывод о том, что само понятие материального права не следует смешивать с философской категорией «материя», а также с существующим в науке делением социальных явлений на материальные и идеологические. Под материальным правом предлагается понимать единую относительно самостоятельную нормативно-правовую подсистему, объединяющую ряд отраслей права, а также некоторые нормы международного права, имеющую своим предметом непосредственного правового регулирования экономические, политические, социально-культурные и иные отношения, структурно включающую в себя регулятивные нормы первичного характера, охранительные нормы материального содержания, а также организационно-процедурные правовые предписания. *Отличительные при-*

знаки материального права состоят в следующем: предписания, закрепляют формы собственности, юридическое положение лиц и их имущества, определяют порядок образования и структуру государственных органов, устанавливают правовой статус граждан, основания и пределы ответственности за правонарушения и другие; предметом непосредственного, прямого регулирования материального права выступают экономические, политические, административно-управленческие, трудовые, семейные и иные общественные отношения; первичный, определяющий характер материального права в отношении процессуального, что воплощается в учредительном характере конституционного права, являющегося по своей природе базовой материальной отраслью права; предназначение и социальная ценность материального права выражаются в его основных общих и специально-юридических функциях (политической, экономической, социально-культурной, информационно-идеологической, учредительной, регулятивной, охранительной); оно оказывая регулирующее воздействие, влечет возникновение, изменение и прекращение материальных регулятивных и охранительных правоотношений.

4. Структура материального права рассматривается в двух основных срезах: отраслевом (предметном) и функциональном. В отраслевом аспекте структуру материального права составляют предписания конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового и ряда иных отраслей права. В функциональном отношении все нормы материального права можно подразделить на регулятивные и охранительные. При этом следует констатировать преобладание в материально-правовом блоке именно регулятивных предписаний. Функциональный подход позволяет выделить в структуре материального права три подгруппы норм:

регулятивные нормы материального права первичного характера, устанавливающие отправные правовые начала, права и обязанности участников материальных регулятивных правоотношений, определяющие их правдееспособность, а также фактические основания возникновения, изменения и прекращения;

охранительные нормы права материального содержания, предусматривающие основания и меры юридической ответственности за нарушение первичных регулятивных норм материального права, определяющие субъектов юридической ответственности, деликтоспособность, а также основания освобождения и исключения юридической ответственности;

организационно-процедурные нормы материального права, устанавливающие организационные начала и отдельные процедуры реализации регулятивных материально-правовых предписаний первичного характера, предусматривающие основания и порядок реализации процедурных материальных правоотношений по регистрации сделок с недвижимостью, начислению пенсий, и т.д.

5. Уточняется определение процессуального права в качестве единой относительно самостоятельной нормативно-правовой подсистемы, объединяющей ряд отраслей российского права, имеющих своим предметом непосредственного регулирования охранительные правоприменительные отношения, напрямую связанные с отправлением правосудия, функционально направленных на организацию процедур, обеспечивающих беспрепятственную реализацию материальных нормативных предписаний посредством преимущественного использования императивного метода правового регулирования.

6. Предлагается авторская дефиниция процессуальных норм права, которые определяются как издаваемые государством нормативно-правовые предписания, направленные на регулирование правоприменительных отношений охранительного характера, основным участником которых выступают судебные органы, осуществляющие деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства в целях защиты и восстановления оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений.

Характерные признаки процессуальных норм, отражающие их природу и назначение в системе права, обусловленные предметом и методом регулирования процессуального права, сводятся к следующему: сфера распространения действия процессуальных норм связана с правоохранительной деятельностью государства, основным субъектом осуществления которой являются судебные органы; в силу преимущественно властно-публичного характера отношений и императивного метода регулирования процессуальные нормы максимально «категоричны» в своих требованиях; содержание процессуальных норм связано с установлением порядка и способа совершения действий участников правоприменительных отношений охранительного характера, а также конечной формы их выражения; особенности структуры процессуальных норм. Предлагается выделить следующие критерии классификации процессуальных норм: их отраслевая принадлежность; уровень обобщения; время действия; функциональная роль; содержание и характер предписаний.

7. Аргументируется вывод о том, что процессуальное право, будучи составной частью системы права в целом, представляет собой по отношению к ней подсистему, которая, в свою очередь, образует собственную структуру. Выделяются следующие уровни в строении процессуального права: общепроцессуальный; отраслевой; уровень институтов процессуального права; ассоциаций процессуальных норм, отдельных норм права.

Оговаривается, что в системе процессуального права наличествуют три самостоятельные и полноценные процессуальные отрасли — гражданское процессуальное, арбитражное и уголовно-процессуальное, а с определенными оговорками отраслями процессуального права, находящимися в стадии формирования, следует назвать конституционно-процессуальное и административно-процессуальное право.

Такая градация объективна и отражает логическую целостность системы российского права.

8. Констатируется, что специальное рассмотрение функций материального и процессуального права не только позволяет глубже проникнуть в суть процесса функционирования права, но и выделить один из важнейших аспектов диалектического взаимодействия данных правовых блоков: «цель – задача – функция – результат». Диалектика взаимодействия рассматриваемых подсистем права раскрывается на уровне осуществляемых ими функций следующим образом. Регулятивное воздействие на наиболее значимые общественные отношения материальное право в отличие от процессуального осуществляет напрямую. Процессуальное же право связано преимущественно с организацией процедур, обеспечивающих в итоге беспрепятственную реализацию материальными предписаниями своей прямой регуляции общественных отношений. Прямого регулятивного воздействия на обществен-

ные отношения процессуальное право не оказывает, его функции направлены во внутрь правовой системы, на преодоление препятствий в начавшемся или начинающемся процессе реализации норм материального права. С учетом изложенного предлагается закрепить в теории права классически выделяемые общесоциальные и общеправовые функции исключительно за материальным правом, а для процессуального права выделить особые функции, к числу которых необходимо отнести процедурно-обеспечительную, восстановительно-компенсационную и организационно-управленческую.

9. Доказывается целесообразность подразделения *диалектических связей материального и процессуального права на два типа*: системные и частные. Традиционно формы и способы связи материального и процессуального права проявляют себя на следующих уровнях механизма правового регулирования: на уровне отдельных норм, институтов и отраслей права; на уровне праводеееспособности; на уровне субъектного состава правоотношения материального и процессуального; в рамках судебного решения, имеющего смешанную материально-процессуальную природу; на уровне института иска с его двойственной природой; в рамках института доказывания, а точнее в ходе юридической квалификации в процессе правоприменения, которую ряд исследователей вполне обоснованно именуется динамическим аспектом их взаимодействия; в рамках установления и реализации таких смешанных материально-процессуальных институтов, как амнистия и помилование; на уровне понятий и терминов, технико-юридических конструкций; на уровне предмета правового регулирования; на уровне осуществляемых функций материальным и процессуальным правом; в рамках процессов интеграции и дифференциации в системе права в целом.

10. Выделяются следующие основные способы воздействия материального права на процессуальное:

материально-правовые предписания являются важнейшим фактором, определяющим содержание и структуру процессуального права;

влияние материального права на формирование институтов процессуальной праводеееспособности на правовой статус лиц, участвующих в деле;

определение материальным правом таких элементов конструкции иска, как предмет и его основание;

обеспечение со стороны материального права охраны процессуально-правовых предписаний;

установление правил распределения судебных расходов, исходя из общих идей материального законодательства в сфере восстановления прав и законных интересов;

влияние норм материального права на конструирование смешанного института мирового соглашения и др.

В качестве основных форм и способов воздействия процессуального права на материальное предлагается выделять следующие:

использование по аналогии предписаний процессуальных отраслей права к понятиям материального закона;

устранение из содержания материального закона отдельных норм по процессуальным основаниям (соображениям);

раскрытие содержания отдельных бланкетных норм материальных отраслей права посредством обращения к процессуальным нормам;

стимулирование действием процессуального права дальнейшего совершенствования и развития материального права;

придание новому материальному закону обратной силы при помощи процессуальных средств;

исключение действия отдельных материально-правовых предписаний путем признания материального закона неконституционным.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты будут способствовать дальнейшему изучению направлений, уровней и форм взаимосвязи материального и процессуального права, а также их взаимообусловленной трансформации в процессе совершенствования российского законодательства. Благодаря разработанной автором основы общетеоретической концепции единства и взаимодействия материального и процессуального права становится возможным дальнейшее уточнение отдельных вопросов системного понимания права и осуществляемых им функций.

В понятийные ряды общей теории права вводятся уточненные научно-правовые абстракции «материальное право», «процессуальное право», «предмет правового регулирования материального права», «предмет правового регулирования процессуального права», «функции материального права», «функции процессуального права», «структура материального права», «структура процессуального права», что существенным образом развивает и дополняет теорию системы права.

Диссертация содержит ряд научно-практических рекомендаций и предложений, направленных на установление баланса предписаний материальной и процессуальной составляющих системы российского права. Определяются место и роль материального и процессуального права в механизме правового регулирования.

Представленные доктринальные основы модели диалектического взаимодействия материального и процессуального права могут быть использованы в ходе мониторинга нормативно-правовой базы Российской Федерации и определения ее качественного соответствия основополагающим требованиям системной организации права.

Отдельные теоретические положения диссертации могут применяться в учебном процессе при преподавании курсов «Теории государства и права», «Проблемы теории государства и права», при написании квалификационных работ.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения исследования были озвучены в ходе методологических семинаров, проводимых Саратовским филиалом Института государства и права РАН. Основные теоретические положения и выводы исследования отражены в 6 статьях автора, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами и логикой проведенного исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации; выявлены объект и предмет исследования; обозначена степень научной разработанности темы; изложены методологическая основа; теоретическая и практическая значимость диссертации; приведены эмпирическая и нормативно-правовая база исследования; раскрыта научная новизна и сформулированы основные положения, выносимые на защиту; указаны данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Общие вопросы структуры современной системы российского права»** раскрываются вопросы понятия системы и структуры российского права, анализируются основные тенденции их развития в современных условиях.

Трансформация системы российского права в содержательном и структурном аспекте предстает как непрекращающийся процесс изменения старых и появления новых ее элементов и подсистем, расширения численного и качественного состава ее предметно-функциональных связей. Развитие права причинно-следственно обусловлено эволюцией соответствующих сфер социальной жизни, подпадающих под его регулятивное воздействие. Увеличение темпа общественных преобразований в России с необходимостью вызывает интенсификацию переустройства системы права, что должно находить надлежащее отражение в юридической науке. Одними из аспектов усложнения нормативно-правовой материи выступает не только рост числа новых структурных образований в российском праве, но и качественное изменение соотношения материальной и процессуальной составляющей на отдельных участках правового регулирования.

Подчеркивается, что в отечественной юридической науке сущность ряда изменений структуры и содержания права либо вовсе не раскрыта, либо рассматривается вскользь, либо подменяется опять-таки вопросами сугубо отраслевого деления нормативно-правовых предписаний. Большинство публикаций направлено на исследование новых комплексных образований российского права в качестве самостоятельных отраслей, что зачастую является преждевременным, недостаточно обоснованным или вовсе не соответствующим реальному положению дел. Ввиду этого количество выделяемых отраслей в структуре права измеряется двузначными цифрами, что, в свою очередь, вызывает размывание как самого понятия «отрасль права», так и ведет к теоретическому моделированию весьма «аморфной» структуры права с нечеткими критериями ее дифференциации. Подобное положение осложняет исследование проблем соотношения материального и процессуального в российском праве.

Отдельное внимание уделяется вопросу соотношения понятий «структура» и «система» в процессе познания права. Дается критический анализ диаметрально противоположных позиций ученых по данной проблематике. В частности, автор не соглашается с высказанной в юридической литературе точкой зрения о фактическом тождестве рассматриваемых понятийных конструкций. В общей теории систем разграничение рассматриваемых категорий является обязательным требованием теоретического моделирования сложных явлений и процессов. При этом если понятие «структура» призвано отразить преимущественно внутреннюю организацию системы, то категория «система» охватывает внутреннюю организацию, многообра-

зие ее элементного состава, а также системообразующие и иные связи и отношения отражаемого феномена. Познание системы права с необходимостью предполагает раскрытие его структуры, а системный подход включает в себя в качестве составной части структурный, и именно поэтому зачастую так и называется системно-структурным¹.

В целях наиболее полного исследования системы права определяются следующие методологические установки:

право надлежит рассматривать как целостную систему, что предполагает ее содержательную и структурную обособленность от внешней среды;

право характеризуется наличием особой специфической структуры, не сводимой к простому перечислению составляющих ее элементов и подсистем;

система права носит объективный характер, хотя и находит преимущественное формальное выражение в сконструированной законодателем системе нормативных правовых актов;

структура права не исчерпывается делением его на нормы, институты, подотрасли и отрасли, что требует учета и функциональных аспектов его строения в виде градации на материальное и процессуальное, регулятивное и охранительное, частное и публичное;

целостность системы права определяется наличием связей координации, субординации, генетических и управленческих между ее элементами и подсистемами²;

все многообразие системных связей права должно выражаться в теоретической модели его структуры;

структурное построение права предполагает выделение двух уровней: по горизонтали и по вертикали;

структура права с необходимостью включает в себя диалектическое единство его предметной и функциональной организации, что делает недопустимым превалирование одной из них;

система права является незавершенной и не самоорганизующейся по причине необходимости человеческой деятельности для ее формирования и реализации на практике (самоорганизующейся можно признать лишь правовую систему общества в целом);

теоретическая модель системы права строится на обязательном учете общих закономерностей возникновения, функционирования и развития как системы в целом, так и ее отдельных подсистем, элементов;

отдельные подсистемы и элементы системы права имеют собственную специфическую структуру, которая диалектически подлежит включению в общее структурное построение права;

структура и содержание системы права детерминированы как внешними, так и внутренними условиями ее формирования и функционирования;

важнейшими свойствами, объясняющими динамику системы права, являются ее интегративность и дифференцированность.

¹ См.: *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 72.

² Подробнее о системных связях права см.: *Черданцев А.Ф.* Системность норм права // *Толкование права и договора: учебное пособие для вузов.* М., 2003. С. 31–48.

Таким образом, в диссертации под структурой права будет пониматься его внутреннее строение, закономерные связи элементов, подсистем и блоков, их взаимное расположение, обеспечивающее его органическую целостность.

В ходе рассмотрения макроуровня построения системы российского права, выделяются следующие его составляющие:

1. Подразделение всех отраслей права на интегрирующие и предметные. К первым следует отнести международное и конституционное право. Вторую группу составляют все остальные отрасли, корреспондирующие первым.

2. Градация отраслей права на фундаментальные (отправные) и специализированные (производные).

3. Материальное и процессуальное право как важнейший уровень предметно-функциональной дифференциации в системе права.

4. Позитивно-регулятивное и охранительное право как проявление функционального разделения «труда» в структуре российского права.

5. Публичное и частное право — один из макроуровней системы права, обусловленный внешней средой и преимущественно предметной дифференциацией.

Материальное и процессуальное право в самом общем виде трактуется в рамках общей структуры российского права в качестве крупных подсистем, объединяющих правовые нормы, институты, отрасли.

В качестве основных тенденций развития системы современного российского права выделены:

интенсификация процессов отраслевой и межотраслевой дифференциации нормативно-правового материала;

расширение сфер общественной жизни, подпадающих под регулирование системы права;

усложнение общей структуры права и ее отдельных составных частей, а также увеличение числа предметных и функциональных связей в ней;

дальнейшее формирование новых отраслей процессуального права, их обособление от материально-правовой части права — административно-процессуального права и конституционно-процессуального права;

усиление интегрирующего влияния федерального компонента системы права на региональную ее составляющую;

возрастание значения судебной практики на процесс совершенствования системы российского права;

увеличение числа коллизий между системой российского права и международным правом.

В числе наиболее значимых, актуальных и перспективных задач в деле дальнейшего формирования общетеоретической модели системы права обозначены следующие:

определение понятия, юридической природы и специфики структурного строения материального права;

дальнейшее обоснование необходимости «узкого» понимания процессуального права;

четкое разделение материально-регулятивных процедурных норм и норм процессуальных отраслей права;

раскрытие наиболее общих закономерностей соотношения и взаимосвязи материального и процессуального права;

отражение критериев дифференциации процессуального права на отдельные отрасли и обоснование необходимых условий для формирования новой отрасли процессуального права;

устранение противоречий в понимании проблемы соотношения системы права и системы законодательства;

дополнение и уточнение критериев отраслевого деления системы права;

рассмотрение технико-юридических правил и средств обеспечения надлежащего уровня унификации понятий и предписаний материального и процессуального права;

изучение новейших ассоциаций и общностей правовых норм в структуре материального и процессуального права;

исследование противоречий между материальным и процессуальным правом и определение основополагающих средств для их разрешения и др.

Делается вывод о том, что учение о системе и структуре российского права не должно ограничиваться вопросами отраслевой дифференциации. Классическая схема строения права в виде «норма — институт — отрасль права» требует дальнейшего развития и дополнения знаниями о структурно-функциональном делении права на материальное и процессуальное, частное и публичное, регулятивное и охранительное. Отмечается, что упомянутые срезы в структуре права имеют немаловажное значение для понимания его системной организации, сущности и социального назначения наряду с отраслевым строением. При этом указание на материальное и процессуальное должно найти отражение как в понятии структуры права, так и в определении категории «система права». Выделение материальной и процессуальной подсистем в структуре российского права органично дополняет знания о предметных связях в рамках отраслевой концепции построения права теоретическими сведениями о его функциональных связях в аспекте крупных правовых блоков нормативно-правовой материи, что составляет одно из наиболее перспективных направлений дальнейшего развития общего учения о системе и структуре права.

Во второй главе **«Содержание и структура предмета правового регулирования»** анализируются различные подходы к пониманию предмета правового регулирования, сложившиеся в отечественной юриспруденции, а также определяется значение данной категории в процессе дифференциации системы российского права на материальное и процессуальное.

Проблема предмета правового регулирования не достаточно раскрыта в науке общей теории права. Ее анализ сопряжен исключительно с продолжающейся уже не один десяток лет дискуссией о системном строении права. Однако детального рассмотрения данная категория фактически не получила до настоящего времени. Утверждается, что учение о предмете правового регулирования находится лишь на начальном этапе своего развития и преимущественно затрагивает один из аспектов системного построения права — отраслевой. Другие же срезы и уровни дифференциации права в увязке с рассматриваемой категорией упоминаются эпизодически и в ходе раскрытия проблемы самого правового регулирования либо выделения той или иной отрасли права. Специфика же предметов правового

регулирования материального права в его соотношении с процессуальным и вовсе не раскрывается в комплексном виде на уровне общей теории права.

Аргументируется, что различие в регулируемых общественных отношениях материальным и процессуальным правом является важным моментом в понимании их природы и сути предметной и функциональной дифференциации в системе права. Именно предмет правового регулирования предстает в качестве отправной точки понимания деления нормативных правовых предписаний на материальные и процессуальные, что выступает по отношению к системе права внешней детерминантой ее дифференциации. Предмет правового регулирования, взятый в единстве его структурных составляющих (субъекты, объекты общественных отношений и их объективное и субъективное содержание), выступает необходимым объективным критерием обнаружения не только отраслей, институтов и норм в праве, но и его более крупных подсистем. При этом следует подвергнуть критике позиции тех авторов, которые преувеличивают значение одного из компонентов предмета правового регулирования и в этом видят новацию в изучении процессов дифференциации права.

Отстаивается идея о том, что материально-правовые отношения в случаях их конфликтной реализации требуют дополнительного правового регулирования со стороны процессуальных правоотношений, что делает процесс достижения итогового результата более длительным и сложным. В связи с этим предлагается описание рассматриваемой ситуации посредством следующей схемы: «материальная норма права — материально-правовое отношение, реализующееся с нарушениями и препятствиями — нормы процессуального права — процессуальные правоотношения по устранению нарушений и препятствий в содержании материально-правового отношения — фактическая реализация материальной нормы в виде итогового общественного отношения».

В этом аспекте наблюдается существенное различие в предметах правового регулирования материального и процессуального права. Процессуальное право не имеет своим непосредственным предметом регулирования фактические экономические, политические, социально-культурные и иные общественные отношения. Последние есть предмет специально-юридического действия материального права. Непосредственным предметом воздействия со стороны процессуального права выступают материально-правовые отношения, но не вся их совокупность, а лишь те из них, которые требуют вмешательства в целях их защиты и охраны от различного рода нарушений или возникших иных препятствий в их реализации. Таким образом, в процессе правового регулирования наблюдается своеобразное удвоение воздействия права на общественные отношения посредством дополнительного возникновения надстроечных производных от материально-правовых процессуальных отношений.

Материальное право содержит предписания, закрепляющие формы собственности, правовой статус субъектов, юридическое положение имущества, порядок образования и деятельности органов государственной власти; основания и меры юридической ответственности, способы защиты права и др. Предметом материальной подсистемы права выступают отношения регулятивного характера в сфере предпринимательской деятельности, в сфере труда, брачно-семейные отношения и иные.

Нормы материального права преимущественно определяют в фактических (материальных) правоотношениях взаимные права и обязанности их участников.

Другими словами, материально-правовые предписания непосредственно направлены на регулирование наиболее значимых сфер общественной жизни, призваны формировать позитивное поведение участников общественных отношений. Правоотношения, возникающие в ходе действия рассматриваемых норм, следует именовать материальными регулятивными правоотношениями. Данные материальные нормы и соответствующие им материальные правоотношения напрямую связаны с обладанием различными благами, их приобретением, отчуждением, использованием, с созданием и функционированием юридических лиц, но не сопряжены с процессом правовой защиты и правосудием. К числу материальных норм права также следует относить и охранительные предписания, призванные ограждать от нарушений материальные регулятивные нормы. Ярким примером охранительных материальных норм являются предписания уголовного права. Возникающие на основе действия последних правоотношения также будут охранительными по своему назначению и природе. Материальный характер уголовного права общепризнан в отечественной юридической литературе. Представляется обоснованным и целесообразным отнесение к содержанию материального права и процедурных норм регулятивного свойства, которые непосредственным образом обеспечивают порядок реализации первичных материальных норм права. Речь идет о процедурных материальных нормах избирательного права, процедурных предписаниях, регламентирующих порядок регистрации сделок с недвижимостью, порядок выделения земельных участков, порядок начисления пенсий и т.д.

В диссертации обращается внимание на тот факт, что процессуальные правовые феномены, в отличие от материально-правовых, полностью охватываются процедурно-правовой сферой. Процессуальные нормы исключительно увязаны с установлением последовательности реализации процедур по защите и охране материально-правовых предписаний от нарушений, а также с устранением препятствий осуществления материального права иного характера. Содержание же самого материального права не исчерпывается лишь регулятивно-процедурными предписаниями, а включает в себя также первичные регулятивные и охранительные нормы. Следовательно, разграничение материального и процессуального права необходимо проводить и в процедурно-правовой сфере, четко отделяя материальные регулятивно-процедурные нормы от процессуальных норм, и в охранительной сфере, проводя разделительную линию между материальными охранительными нормами и предписаниями процессуального характера, направленными на установление порядка их реализации.

Различия между процессуальной нормой права и материальным регулятивно-процедурным предписанием обусловлены самой природой охранительных правоотношений. Последние выступают в качестве основных для юридического процесса и отличаются от регулятивных правоотношений фактической и юридической основой их возникновения, содержанием и целевой направленностью. Охранительные правоотношения в механизме действия права напрямую связаны с обязанностью государства по охране предписаний права от различного рода нарушений, что в итоге и приводит к обязательному участию властного субъекта в юридическом процессе. В

этом плане процессуальное право носит производный характер и призвано обеспечить надлежащую реализацию регулятивных и охранительных предписаний материального права. Юридический процесс по своей сути имеет преимущественно охранительную направленность. Именно поэтому место и роль процессуальной составляющей в системе российского права предопределяются сущностью охранительных правоотношений, которая заключается в необходимости властно-принудительного вмешательства соответствующего органа государственной власти в ход правового регулирования в целях обеспечения беспрепятственной реализации материального права.

Помимо цели, существенное значение для понимания предметной специфики процессуального права и выраженных в нем процедур имеет способ связи с материальной областью правового регулирования, к которой они подключаются только в случае возникновения охранительных правоотношений. Таким образом, по предмету правового регулирования процессуальное право отграничивается от материального права и одновременно диалектически увязывается с ним в единый механизм правового воздействия.

Констатируется, что в отличие от материальных процессуальные явления полностью «размещаются» в процедурно-правовой сфере. Это означает, что процессуальными можно назвать только процедурные явления; материальные же не сводятся к процедурным образованиям, а включают в себя, помимо процедурных, регулятивные и охранительные нормы и отношения. Таким образом, граница между материальным и процессуальным в правовой системе проходит как внутри процедурно-правовой сферы (с одной стороны, между нормами и отношениями материальной процедуры, а с другой, процессуальной), так и вне ее — на стыке процесса и материального охранительного правоотношения.

Специфика процессуальной процедуры, по сравнению с материально-правовой, обуславливается особенностями охранительных правоотношений, которые для процесса являются основными и отличаются от регулятивных основаниями возникновения, нормативной базой, содержанием, целевой направленностью. Смысл существования охранительных правоотношений в системе правового регулирования заключается в том, что в их рамках реализуется обязанность государства обеспечивать нормальное действие правового механизма. Это приводит к обязательному присутствию в составе процесса и предмета правового регулирования процессуального права властного субъекта. Последнее выполняет служебную роль по отношению к охранительной правовой связи, цели которой определяются для него как стратегические, непосредственная же цель процесса — выявление охранительного правоотношения и его реализация. В связи с этим место процессуальной составляющей в системе российского права, его объем и задачи обуславливаются содержанием именно охранительных правоотношений, характеризующихся властным вмешательством компетентного органа в механизм реализации материальных регулятивных правоотношений для поддержания их функционирования.

Опираясь на выводы и положения, сформулированные В.Н. Протасовым при разграничении предметов правового регулирования материального и процессуального права, приводятся дополнительные аргументы в пользу теоретической градации правовых явлений на регулятивные и охранительные. Обращаясь одновременно

к признаку материальности в праве, необходимо учитывать положение о том, что в большей степени материальными будут именно регулятивные нормы и правоотношения. Диалектика регулятивного и охранительного в механизме правового регулирования выступает общей сквозной закономерностью, действующей на всех уровнях построения системы права. Однако наибольшее значение указанная закономерность имеет именно для более точного различения материальной и процессуальной плоскостей права, что рассматривается в качестве отправного методологического постулата для самостоятельного рассмотрения вопросов понятия, природы и социального назначения материального и процессуального права в последующих главах настоящего исследования.

Третья глава **«Материальное право – определяющий комплекс норм в системе российского права»** посвящена исследованию понятия и структуры материального права.

Обращается внимание на тот факт, что понятие «материальность» можно распространить практически на любое правовое явление ввиду его участия в том или ином качестве в процессе правового воздействия на общественные отношения. Однако подобное использование термина «материальный» в теории права не имеет столь существенного значения, которое, напротив, заложено в понятийную конструкцию «материальное право» в рамках категориальной дихотомии «материальное и процессуальное право». В самом общем виде научное понятие «материальное право» призвано отразить относительно обособленную единую систему норм права, которые непосредственно, «напрямую» регулируют наиболее важные сферы социальной жизни. Также в систему материального права включаются и охранительные нормативно-правовые предписания, обеспечивающие действие регулятивных норм. В данном случае не подлежит сомнению, что материальными являются уголовные и административные нормы права, устанавливающие основания и меры юридической ответственности за совершение соответствующих правонарушений.

Именно нормы материального права закрепляют основы общественного и государственного строя страны, устанавливают формы собственности, материальные способы и гарантии защиты права, праводеспособность субъектов, их права и обязанности, правовое положение имущества, учреждают порядок образования и структуру органов государственной власти, предусматривают основания и систему мер ответственности за правонарушения, организационно-правовые формы создания юридических лиц и т.д. Предметом регулирования материального права выступают значимые государственно-управленческие, имущественные, личные неимущественные, финансовые, трудовые, жилищные, семейные, экологические и иные отношения. Фактическое содержание перечисленных общественных отношений составляет необходимую объективную основу для наименования норм права, их регламентирующих. Материальное право преимущественно функционально направлено на установление в рамках правовой системы первичных взаимных прав и участников общественных отношений.

Подчеркивается, что в юридической литературе материальной составляющей системы права незаслуженно уделяется недостаточное внимание в том отношении, что отсутствует развернутое определение понятия материального права, описание его сущностных черт, специфики предмета регулирования, не представлена в обще-

теоретическом плане собственная структура материально-правового блока. Парадоксальность ситуации в теоретическом осмыслении материального права состоит в том, что по сути в отечественной юридической науке презюмируется его определяющий характер в системе права, а также теоретическая ясность его содержания и специфики в отношении взаимодействия с процессуальным правом. В результате материальное право как объект самостоятельного правового исследования фактически не представлено в научных публикациях.

В самом общем виде материальное право представляет собой своеобразный комплекс юридических предписаний, объединенных в конкретную отрасль (или группу отраслей), направленных на урегулирование разнородных общественных отношений социально-экономической, политической, трудовой, управленческой жизнедеятельности людей, защиты их множественных социальных благ. Материальные нормы в своей совокупности образуют правовую основу, базу механизма юридического урегулирования общественных процессов.

Структура материального права рассматривается в нескольких срезях: отраслевым (предметном) и функциональном. В отраслевом разрезе структуру материального права составляют предписания конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового и ряда иных отраслей права. В функциональном отношении все нормы материального права подразделяются на регулятивные и охранительные. При этом констатируется преобладание в материально-правовом блоке именно регулятивных предписаний. Кроме того, для большей точности функциональный анализ позволяет автору в структуре материального права выделить три подгруппы норм:

регулятивные нормы материального права первичного характера, устанавливающие отправные правовые начала, права и обязанности участников материальных регулятивных правоотношений, определяющие их правдееспособность, а также фактические основания их возникновения, изменения и прекращения;

охранительные нормы права материального содержания, предусматривающие основания и меры юридической ответственности за нарушение первичных регулятивных норм материального права, определяющие субъектов юридической ответственности, деликтоспособность, а также основания освобождения и исключения юридической ответственности;

организационно-процедурные нормы материального права, устанавливающие организационные начала и отдельные процедуры реализации регулятивных материально-правовых предписаний первичного характера, предусматривающие основания и порядок реализации процедурных материальных правоотношений по регистрации сделок с недвижимостью, начислению пенсий и т.д.

Доказывается, что материальные организационно-процедурные нормы выступают необходимым средством реализации целого ряда материальных первичных регулятивных предписаний, находятся с ними в диалектическом взаимодействии. Акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в законодательном плане подобные процедурные нормы не могут быть обособлены от соответствующих отраслей материального права.

В этой связи автор не соглашается с позицией В.М. Горшенева, включающего организационно-процедурные нормы регулятивного свойства не в материальное, а в

процессуальное право, что не соответствует реальному системному построению нормативно-правового материала, самостоятельность организационно-процедурных регулятивных норм искусственно провозглашается автором и не находит своего подтверждения на практике. Кроме того, следуя подобной логике, можно и вовсе довести ситуацию до абсурда, что предполагает законодательное разделение процедурных норм, к примеру, гражданского права от основных его материально-правовых институтов (договорного права, вещного права и т.д.), объединив их в некоем отдельном, условно назовем его «нормативно-процессуальном» акте. Весь ход развития отечественного и зарубежного материального права свидетельствует об обратном — о недопустимости смешения организационно-процедурных норм материально-регулятивной направленности с процессуальными нормами охранительного назначения. Материальный характер процедурных норм регулятивного свойства отрицать крайне сложно и вряд ли перспективно в практическом и теоретическом плане.

Рассматривая содержательную специфику и структурные особенности материального права, утверждается, что нормы, составляющие основу организации судебных органов, в отличие от процедурных норм их непосредственной деятельности, носят именно материально-правовой характер. Данный вывод подтверждается отраслевыми теоретико-правовыми изысканиями. Так, в ходе анализа права граждан на судебную защиту представители науки конституционного права подразделяют его гарантии на две группы: материально-правовые гарантии, обеспечивающие необходимую системную организацию судебной власти в целях выполнения ею функций по отправлению правосудия; процессуальные инструменты реализации права на защиту в виде норм, регламентирующих процессуальную деятельность судов по рассмотрению и разрешению споров¹. К материальному праву следует относить нормы, устанавливающие основы судебной системы, принципы и гарантии судебной деятельности, а также предписания, регламентирующие правовой статус судей, компетенцию судов.

Аргументируется необходимость в теоретическом плане подразделять организационно-процедурные материальные нормы по критерию их связи с правоприменением на две основные группы:

устанавливающие обычный порядок реализации диспозиций первичных материальных правовых норм, которые не связаны с применением права (например, порядок заключения договора, процедуры вступления в наследство, порядок расторжения сделки и т.п.);

предусматривающие процедуры позитивного правоприменения (не связанного с возложением юридической ответственности за совершенное правонарушение), то есть регламентирующие применение регулятивных норм материального права (например, порядок назначения и исчисления пенсии, процедуры выделения земельного участка, порядок осуществления регистрационных действий в отношении сделок с недвижимостью и др.).

Делается вывод, что с позиции близости к исходной социальной структуре, к материальным общественным отношениям, регулируемым правом, обозначенные

¹ См.: *Вершинин В.Б.* Материально-правовые гарантии права на судебную защиту // *Российская юстиция.* 2016. № 9. С. 5; *Вершинин В.Б., Молева Г.В.* Процессуальные гарантии осуществления судебной защиты // *Российская юстиция.* 2015. № 9. С. 6.

группы процедурных регулятивных норм в большей степени «материальны» в сравнении с материальными охранительными правовыми предписаниями.

Анализ юридической литературы позволяет автору допустить возможность выделения материальной составляющей в международном праве, что отчасти составляет определенную область для специализированного научного исследования. Отмечается, что подобный ракурс видения проблемы имеет право на жизнь. Однако четкой разграничительной линии в международных правовых актах нормативного характера материальных и процессуальных предписаний зачастую не проводится. Ввиду того, что Конституция РФ декларирует включение норм международного права в правовую систему России, указанные предписания международного права материального характера также следует включать в структуру материальной составляющей системы российского права.

В ходе обобщения указанных аспектов содержания и структуры материального права, предлагается его следующая дефиниция: материальное право — это единая относительно самостоятельная нормативно-правовая подсистема, объединяющая ряд отраслей права, а также нормы международного права материального характера, имеющая своим предметом непосредственного правового регулирования экономические, политические, социально-культурные и иные отношения, структурно включающая в себя регулятивные нормы первичного характера, охранительные нормы материального содержания, а также организационно-процедурные правовые предписания.

Отличительные признаки материального права сводятся к следующему:

его предписания закрепляют формы собственности, юридическое положение имущества и лиц, определяют порядок образования и структуру государственных органов, устанавливают правовой статус граждан, основания и пределы ответственности за правонарушения и др.;

предметом его непосредственного, прямого регулирования являются экономические, политические, административно-управленческие, трудовые, семейные и иные общественные отношения. У материального права наблюдается наиболее тесная связь с экономикой, политикой и социально-культурной сферой жизни общества, у него имеется наиболее близкое и прямое соприкосновение с фактическими общественными отношениями;

первичный, определяющий характер материального права в отношении процессуального, что выражается в учредительном характере конституционного права, являющегося по своей природе базовой материальной отраслью права, в определении материальными нормами предмета доказывания в процессуальном праве, в воздействии на институты подведомственности и подсудности и т.д.;

его структуру составляют следующие группы норм: регулятивные нормы материального права первичного характера; охранительные нормы права материального содержания; организационно-процедурные нормы права;

предназначение и социальная ценность материального права выражаются в его основных общих и специально-юридических функциях: политической, экономической, социально-культурной, информационно-идеологической, учредительной, регулятивной, охранительной;

оказывая регулирующее воздействие, оно влечет возникновение, изменение и прекращение материальных регулятивных и охранительных правоотношений.

Четвертая глава **«Понятие, юридическая природа процессуального права и особенности его системы»** содержит анализ характерных черт процессуального права, специфики его структуры и внутрисистемных связей.

Высказывается мысль о том, что юридическая наука лишена стройной системы знаний о процессуальном праве, отражающей реальную правовую действительность, основанную на закономерностях ее развития и на стройной цепочке научных и эмпирических аргументов. При этом на специально-отраслевом уровне за последние годы накоплено достаточно материала для широкого общетеоретического обобщения знаний о процессуальной составляющей российского права, что и заставляет автора оценить в диссертации имеющиеся наработки с точки зрения различных подходов к пониманию природы юридического процесса, особенностей современного процесса, как юридической деятельности и определиться с теоретической конструкцией «процессуальное право» для последующего его соотношения с материальным правом. В рамках данной главы автор обращается к вопросам об основаниях формирования отраслей права, о процессе дифференциации его системы, об особенностях процессуальных норм и другим сопутствующим проблемным аспектам учения о процессуальном праве.

Дается развернутый критический анализ двух основных подходов в понимании юридического процесса: «узкого» и «широкого». В теории права наиболее обоснованной представляется автору «узкая» трактовка понятия процессуальных норм, которая способствует более точному их отграничению от процедурных норм материального права. В понимании сущности и природы процессуальной нормы права следует учитывать два основополагающих момента: 1) недопустимость расширения пределов регулирования процессуальных норм и указания на всякую правоприменительную деятельность субъектов 2) основными субъектами, чья деятельность регламентируется именно процессуальными нормами права, выступают органы судебной власти.

Предлагается авторское определение понятия процессуальных норм права как издаваемых государством общеобязательных правовых предписаний, направленных на регулирование правоприменительных отношений охранительного характера, основным участником которых выступают судебные органы, осуществляющие деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства в целях защиты и восстановления оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений.

Выделяются характерные признаки процессуальных норм, отражающие их природу и назначение в системе права, обусловленные предметом и методом регулирования процессуального права: сфера распространения действия процессуальных норм связана с правоохранительной деятельностью государства, основным субъектом осуществления которой являются судебные органы; в силу преимущественно властно-публичного характера отношений и императивного метода регулирования процессуальные нормы максимально «категоричны» в своих требованиях; содержание процессуальных норм связано с установлением порядка и способа совершения

действий участников правоприменительных отношений охранительного характера, а также конечной формы их выражения; особенности структуры процессуальных норм. Предлагается выделить следующие критерии классификации процессуальных норм: их отраслевая принадлежность; уровень обобщения; время действия; функциональная роль; содержание и характер предписаний.

Обосновывается тезис о том, что предметом правового регулирования процессуального права служат правоприменительные отношения охранительного характера, основным участником которых выступают судебные органы, осуществляющие деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства в целях защиты и восстановления оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений.

Формулируется определение понятия процессуального права в качестве относительно самостоятельного правового блока системы права, представляющего собой единую совокупность юридических норм, регламентирующих правоприменительные отношения охранительного характера, основным участником которых выступают судебные органы, осуществляющие свою деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства в целях защиты и восстановления оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов участников общественных отношений с использованием средств и способов, составляющих императивный метод регулирования.

Аргументируется вывод о том, что процессуальное право, будучи составной частью системы права в целом, представляет собой по отношению к ней подсистему, которая, в свою очередь, образует собственную структуру. Выделяются следующие уровни в строении процессуального права: общепроцессуальный; отраслевой; уровень институтов процессуального права; ассоциаций процессуальных норм, отдельных норм права.

В завершении главы отстаивается позиция, согласно которой в системе процессуального права наличествуют три самостоятельные и полноценные процессуальные отрасли — гражданское процессуальное, арбитражное и уголовно-процессуальное, а с определенными оговорками отраслями процессуального права, находящимися в стадии формирования, следует назвать конституционно-процессуальное и административно-процессуальное право. Такая градация объективна и отражает логическую целостность системы российского права.

Пятая глава **«Функции материального и процессуального права в механизме правового регулирования»** содержит рассмотрение вопросов о функциональной природе материального и процессуального права.

Материальное и процессуальное право в единстве осуществляют общие функции, присущие всей системе российского права. Однако этот факт не снимает с повестки дня проблему их раздельного функционирования в ранге относительно самостоятельных подсистем нормативно-правовой материи. Утверждается, что изучение специфики их функционирования позволяет точнее и глубже проникнуть в понимание вопросов диалектического взаимодействия материального и процессуального права. Отражение функциональных связей в системе права на уровне материального и процессуального компонентов в отечественной теории права по насто-

ящий момент выступает актуальной, но слабо изученной проблемой, что обуславливает особое внимание к ней в диссертации.

Раскрываются и обобщаются исходные моменты учения о функциях российского права в целом, определяется их видовой состав. Приводятся дополнительные аргументы в поддержку идеи дробления и конкретизацию общих функций права ввиду его системного строения. Подчеркивается, что одним из первых высказался за необходимость дальнейшей конкретизации функций права с учетом его системности Т.Н. Радько, отметив ограниченность описания с помощью лишь общеправовых функций всего многообразия форм и путей воздействия системы права на социальные отношения. Автор поддерживает позицию ученого, согласно которой любая общеправовая функция в определённой степени с необходимостью конкретизируется в функциях более низкого уровня.

Констатируется, что специальное рассмотрение функций материального и процессуального права не только позволяет глубже проникнуть в суть процесса функционирования права, но и выделить один из важнейших аспектов диалектического взаимодействия данных правовых блоков: «цель – задача – функция – результат». Диалектика взаимодействия рассматриваемых подсистем права раскрывается на уровне осуществляемых ими функций следующим образом. Регулятивное воздействие на наиболее значимые общественные отношения материальное право в отличие от процессуального осуществляет напрямую. Процессуальное же право связано преимущественно с организацией процедур, обеспечивающих в итоге беспрепятственную реализацию материальными предписаниями своей прямой регуляции общественных отношений. Прямого регулятивного воздействия на общественные отношения процессуальное право не оказывает, его функции направлены во внутрь правовой системы, на преодоление препятствий в начавшемся или начинающемся процессе реализации норм материального права.

С учетом изложенного предлагается закрепить в теории права классически выделяемые общесоциальные и общеправовые функции исключительно за материальным правом, а для процессуального права выделить особые функции, к числу которых необходимо отнести процедурно-обеспечительную, восстановительно-компенсационную и организационно-управленческую.

Аргументируется утверждение о наличии различий в функционировании указанных правовых блоков. Так, возможность реализации прямого воздействия процессуального права на экономику, политику и иные сферы социальной жизни ставится под сомнение автором. Процессуальные отрасли права призваны в первую очередь обеспечить гарантированную реализацию самих материальных норм в случаях возникновения трудностей, препятствий в материально-правовом регулировании общественных отношений. Прямое же упорядочение экономических, политических, социально-культурных и иных социальных связей — прерогатива материальной составляющей системы права. Уже в этом усматриваются функциональные различия материального и процессуального права, создающие одновременно прочную основу для их диалектического взаимодействия. Доказывается, что полноценное осуществление каких-либо функций возможно только в результате совместного действия материального и процессуального права, их функциональная самостоятельность весьма относительна, по мнению диссертанта.

Подчеркивается особое значение регулятивной функции для отраслей материального права. Однако при этом не следует сводить само понимание функции права к исключительно регулятивному действию.

Оценивая материальное право как единый правовой блок, утверждается, что в качестве ведущего направления его действия выступает именно регулятивная функцию, которая по мере необходимости подкрепляется, обеспечивается реализацией охранительного воздействия. При этом регулятивное действие на наиболее значимые общественные отношения материальное право в отличие от процессуального осуществляет напрямую, организуя и упорядочивая тем самым ту или иную сферу общественной жизни — экономическую, политическую, культурную и т.д.

Рассматривая проблемы специфики функций материального права на примере отдельных отраслевых наук, отмечается тяготение последних к общетеоретической схеме деления функций на регулятивные и охранительные в качестве апробированной познавательной модели. Специалисты в отдельных областях отраслевого правового знания осознают потребность в более углубленном изучении функций в отношении отдельно взятой отрасли материального права, но попытки более детализированного представления данного вопроса имеют единичный и незавершенный характер, что, в свою очередь, делает весьма проблематичным нахождение специфики функционирования материального права в целом. Заслуживают внимания лишь отдельные интересные идеи о перспективности выделения у регулятивной функции материальных отраслей права собственных подфункций как более частных направлений правового воздействия на общественные отношения.

Обосновывается наличие тесной взаимосвязи метода правового регулирования и функций материального права. В целом при разрешении обозначенных проблем необходимо учитывать две цепи связей «цели — задачи — функции материального права» и «предмет правового регулирования — метод правового регулирования — функции материального права», что по аналогии применяется в работе и для исследования процессуального права. Именно регулятивная функция материального права наиболее тесно связана с методом и предметом правового регулирования, отражая тем самым содержательные особенности материально-правового воздействия на общественные отношения в той или иной социальной сфере.

Аргументируется, что процессуальное право осуществляет регулятивное действие на принципиально иной основе в сравнении с материальным правом. В отношении материального права полагаем удачным использовать термин «регулятивная функция», а в отношении процессуального права его регулирующее действие связано преимущественно с организацией процедур, обеспечивающих в итоге беспрепятственную реализацию материальными предписаниями своей прямой регуляции общественных отношений, что свидетельствует о диалектике функционального взаимодействия рассматриваемых правовых блоков.

Во всем многообразии позиций в отношении содержания и специфики охранительной функции отраслей материального права не наблюдается единой целостной концепции, что сопровождается одновременно смешением порой общесоциальных и специально-юридических функций права, дублированием направлений воздействия, неразвитостью идеи о структурной сложности и многоаспектности данной функции, неправомерным отождествлением понятия «охрана» с категориями «за-

щита» и «ответственность». При этом критикуется идея, высказанная рядом авторов, о наличии у материального права функции обеспечения нравственности. Не следует смешивать вопросы регулятивного действия права с обеспечением норм нравственности, ибо последние обеспечиваются преимущественно общественным порицанием. Их взаимодействие имеет место быть, но не в таком качестве.

На примере конституционного права у материального права отдельно выделяется и раскрывается учредительная функция по отношению к процессуальному праву. Именно материальные предписания Конституции РФ определяют основы судебной системы и юридического процесса, виды судопроизводств, устанавливают общие принципы для процессуального права и учреждают его важнейшие правовые институты, включая право на судебную защиту.

В шестой главе **«Диалектика взаимодействия материального и процессуального права»** раскрываются генетические, структурные и функциональные связи материального и процессуального блоков в системе российского права.

Доказывается целесообразность подразделения диалектических связей материального и процессуального права на два типа: системные и частные. Формы и способы связи материального и процессуального права проявляют себя на следующих уровнях механизма правового регулирования: на уровне отдельных норм, институтов и отраслей права; на уровне правоспособности; на уровне субъектного состава правоотношения материального и процессуального; в рамках судебного решения, имеющего смешанную материально-процессуальную природу; на уровне института иска с его двойственной природой; в рамках института доказывания, а точнее в ходе юридической квалификации в процессе правоприменения, которую ряд исследователей вполне обоснованно именуется динамическим аспектом их взаимодействия; в рамках установления и реализации таких смешанных материально-процессуальных институтов, как амнистия и помилование; на уровне понятий и терминов, технико-юридических конструкций; на уровне предмета правового регулирования; на уровне осуществляемых функций материальным и процессуальным правом; в рамках процессов интеграции и дифференциации в системе права в целом.

Выделяются следующие основные способы воздействия материального права на процессуальное:

материально-правовые предписания являются важнейшим фактором, определяющим содержание и структуру процессуального права;

влияние материального права на формирование институтов процессуальной правоспособности на правовой статус лиц, участвующих в деле;

определение материальным правом таких элементов конструкции иска, как предмет и его основание;

обеспечение со стороны материального права охраны процессуально-правовых предписаний;

установление правил распределения судебных расходов, исходя из общих идей материального законодательства в сфере восстановления прав и законных интересов;

влияние норм материального права на конструирование смешанного института мирового соглашения и др.

В качестве основных форм и способов воздействия процессуального права на материальное предлагается выделять следующие:

использование по аналогии предписаний процессуальных отраслей права к понятиям материального закона;

устранение из содержания материального закона отдельных норм по процессуальным основаниям (соображениям);

раскрытие содержания отдельных бланкетных норм материальных отраслей права посредством обращения к процессуальным нормам;

стимулирование действием процессуального права дальнейшего совершенствования и развития материального права;

придание новому материальному закону обратной силы при помощи процессуальных средств;

исключение действия отдельных материально-правовых предписаний путем признания материального закона неконституционным.

Привлекается внимание к столь слабо изученной в теории права проблеме взаимодействия материального и процессуального права на уровне законодательных конструкций, понятий и иных средств юридической техники. По сути ставится актуальнейшая проблема языковой формы объективации взаимосвязи материального и процессуального права.

Отмечается, что в общей теории права в должной форме не разработаны теоретические основы взаимодействия материального и процессуального права на технико-юридическом уровне, что требует определенного заимствования накопленного знания по данному вопросу в отраслевых правовых науках. Взаимное согласование необходимо, прежде всего, при использовании понятийно-терминологического аппарата как в рамках той или иной отрасли материального права, так и определенной отрасли процессуального права. При этом в рамках собственного предмета правового регулирования процессуальный закон обладает автономностью в технико-юридическом и языковом выражении процедурных правил в виде порядка осуществления определенных процессуальных действий, которые не оказывают влияния на разрешение вопросов материального права, что справедливо, например, по отношению к правилам доказывания. Единых же правил и требований по согласованию понятий материального и процессуального права наука и практика пока не выработали, что, возможно, объясняется диалектической сложностью их взаимодействия.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения, определяются дальнейшие перспективы развития предлагаемой общетеоретической модели соотношения и взаимосвязи материального и процессуального права в современном Российском государстве.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. *Иващенко (Донцова) К.Б.* К вопросу о некоторых общетеоретических аспектах понимания соотношения материального и процессуального права [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 5(106). С. 105–111. (0,49 п.л.).

2. *Иващенко (Донцова) К.Б.* К вопросу о необходимости разграничения в общей теории права понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура» [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, 2016 № 1(62). С. 107–110 (0,5 п.л.).

3. *Иващенко (Донцова) К.Б.* Понятие процессуальных норм в общей теории права: к продолжению дискуссии [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017. № 6(119). С. 86–92 (0,2 п.л.).

4. *Иващенко (Донцова) К.Б.* Предмет процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект исследования [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Философия права. Ростов-на-Дону: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. № 4(83). С. 15–21 (0,2 п.л.).

5. *Иващенко (Донцова) К.Б.* Негативные формы проявления взаимосвязи материального и процессуального права [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Правовая культура. Саратов: Поволжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА России) в г. Саратове», 2018. № 2 (33). С. 112-119 (0,3 п.л.).

6. *Иващенко (Донцова) К.Б.* К вопросу о понятии, содержании и структуре материального права [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. № 3 (46). С. 15-20 (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

7. *Иващенко (Донцова) К.Б.* Общетеоретическая концепция процессуального права: основные подходы к формированию [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Право. Законодательство. Личность. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. № 1(20). С. 22–25 (0,1 п.л.).

8. *Иващенко (Донцова) К.Б.* Общетеоретическое понимание процессуального права: основные моменты дискуссии [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // Правотворческая политика. Ежегодник. М. – Саратов – Минеральные воды: Изд-во ООО «РИА-КМВ», 2015. № 3. С. 116–117 (0,25 п.л.).

9. *Иващенко (Донцова) К.Б.* К вопросу об охранительной и ограничительной функциональной направленности процессуального права [Текст] / К.Б. Иващенко (Донцова) // *Юридическая техника*. Нижний Новгород: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. № 12. С. 706–710 (0,1 п.л.).